

Отражение морально-этического учения зороастризма в христианстве

Е.В. Давлятова

Учреждение образования «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова»

Дается сравнительный анализ морально-этического наследия зороастризма и христианства. Анализируются заимствованные мифологические образы и сюжеты, переработанные и дополненные другим содержанием. Отмечается значение зороастризма, состоящее в том, что в учении был выдвинут морально-этический идеал, возвеличены две основы первоначала – символы Света и Добра, сформулирован важнейший принцип свободы выбора человека и его ответственности за свои действия. Показано, как изменялись, дополнялись и трансформировались некоторые древнеиранские мифологические сюжеты и образы, заимствованные христианским учением.

Ключевые слова: дуализм, монотеизм, христианство, зороастризм, космогония, Авеста, Библия, мораль, этика, свобода, ответственность.

The reflexion of morally-ethical doctrine of Zoroastrism in Christianity

E.V. Davlyatova

Educational establishmen «Vitebsk State University named after P.M. Masherov»

In the article the comparative analysis of a morally-ethical heritage of Zoroastrism and Christianity is given. The borrowed mythological images and plots reworked and added by other content are analyzed. The sense of Zoroastrism that in the doctrine a morally-ethical ideal has been put forward is denoted, two bases of first principles – symbols of the Lights and the Goods are glorified, the major principle of free choice of person and its responsibility for the actions is stated. It is shown, how some mythological plots and images of ancient Iran borrowed by the Christian doctrine changed, added and transformed.

Key words: Ethics, dualism, monotheism, Christianity, Zoroastrism, cosmogony, Avesta, Bible, morals, ethics, freedom, responsibility.

Система морально-этических принципов содержится практически во всех сложившихся религиях. В различных религиозных учениях эти системы проработаны более или менее детально, регламентируют всю жизнь человека или отдельные ее стороны. Иногда морально-этические принципы в разных религиях не совпадают и даже противоречат друг другу, однако значительно чаще знакомство с ними наводит на мысль о едином источнике их происхождения.

Вопрос об этике занимает центральное место в учениях христианства и зороастризма. Сходства и различия очевидны в теории и на практике между двумя религиями. Цель статьи – представить основные взгляды двух религий по этическим проблемам человечества, а также показать различия между христианской и зороастрийской этикой.

Материал и методы. В статье предпринята попытка рассмотреть лишь некоторые вопросы морально-этического плана в зороастризме и христианстве, дать их сравнительный анализ; показать, как проходили влияние и переработка мифологических образов зороастризма в христианском учении. В качестве источников исследовались тексты Библии и Авесты.

Результаты и их обсуждение. Фундаментальное изучение зороастризма европейской наукой началось в конце XVIII в. (А. Дюперрон, Ф. Шпигель, В. Гайтер, Ж. Дармстетер, Э. Бенвенист, Э. Герцфельд, У. Хеннинг, Г. Виденгрэн, И. Маркварт, К. Гельднер, Ж. Дюшен-Гийемен, М. Моле, М. Бойс, Р. Фрай, С.Х. Таги-заде, М. Пур-Давуд).

Школа изучения зороастризма в России и Средней Азии берет свое начало с 60-х гг. XIX в. (К.А. Коссович, К.Г. Залеман, С.Ф. Ольденбург, В.В. Бартольд, В.В. Струве, А.А. Фрейман, Е.Э. Бертельс, И.С. Брагинский, М.М. Дьяконов, И.М. Дьяконов, В.И. Абаев, И. Алиев, И.М. Оранский, В.А. Лившиц, А.О. Маковельский, В.Г. Луконин, Б.Г. Гафуров, Э.А. Грантовский). Большинство исследований акцентировали свое внимание на вопросах изучения иранской религии, на проблемах истории Ирана, археологии, лингвистики и филологии. Ныне исследователи отечественной и

зарубежной философии мало внимания уделяют собственно зороастрийской мифологии, этике и философии. Актуальность и необходимость изучения зороастризма сегодня бесспорна в связи с активным распространением зороастрийских верований на территории стран СНГ. Это связано с начавшимся в 90-х гг. XX в. увлечением так называемой «авестийской астрологией». В наши дни религиозные общины зороастрийцев действуют в Москве и Санкт-Петербурге. Неофициальная же география распространения гораздо шире: Челябинск, Пермь, Владивосток, Сочи, Днепропетровск, Одесса, Киев, Минск.

Основой зороастризма является Учение о Добре и Зле. Эта идея нашла свое воплощение в близнецном мифе. От века существуют два духа – близнеца. Некогда, столкнувшись друг с другом, они произвели (как результат этого столкновения) сущее и несущее, благо и зло [1]. Оказавшись на распутье, близнецы совершают нравственный выбор, один из них берет на себя благо и сущее (Ахура-Мазда), другой – зло и несущее (Ахриман). «Из этих двух духов-близнецов лживый избрал худшие деяния, Дух же Святейший, обладающий чистым разумом и облаченный в вечный свет знаний, избрал истину! Человек, что совершает достойные награды деяния, исполненный веры, также изберет истину к радости Мазды Ахуры!» [2]. Близнецный миф встречается в мифах разных народов, в том числе и в библейских текстах. Начинается история человечества с притчи о Каине и Авеле, в основе которой лежит древнее предание из цикла близнецных мифов о двух братьях-близнецах, олицетворяющих собой два начала в мире – светлое и темное, доброе и злое [3].

Сюжет этих мифов нашел свое отражение также и в повествованиях об Иакове и Исаве, Иосифе и его братьях, Моисее и Аароне.

В зороастризме человек, как высшее творение Бога, не только является непосредственным участником битвы между Добром и Злом, но и наделен правом свободного выбора, чью сторону принять. Фактически за душу человека идет непримиримая борьба между Добром и Злом. Путь верующего зороастрийца – это путь воина, бесконечно борющегося со злом в себе и в материальном мире. Этой идеи нет ни в каком другом учении Востока и Запада, где бы проблема соотношения Добра и Зла была бы представлена в такой интерпретации или хотя бы подобной.

В христианстве проблема свободного выбора представлена иначе, через «дерево познания добра и зла». «И заповедовал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть; А от дерева познания добра и зла не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» [4]. Наличие подобного дерева в раю, прежде всего, связано с проблемой свободной воли человека. Свободная воля отличает человека от всех остальных тварей и, собственно, делает его человеком. Этот богоподобный дар в то же время опасен для человека и таит возможность не только величия, но и падения. В связи с этим добро и зло Библия понимает не как условно социальные и, с другой стороны, не как абсолютные категории, а как действия человека относительно аксиоматически благой воли Творца: добро есть движение человеческой воли по направлению к Богу, зло есть противопоставление воли человеческой воле Бога, что тоже возможно. В библейских текстах предполагается, что человек не был изначально склонен к злу, но Бог, безусловно, предвидел возможность того, что человек выберет путь зла. Принципа свободной воли Он не отменяет, ибо человек призван выбирать Божие не по приказу и не из-за животного страха, а в доверии ума и сердца. И потому наличие древа запрещенного познания есть, прежде всего, напоминание об этой свободе и о необходимости совершать правильный выбор.

Согласно зороастрийскому учению, главная цель создания и жизни человека – помощь Ахура-Мазде (Добру) в его борьбе с Ахриманом (Злом). Это, прежде всего, активная деятельность, сильное участие в космической борьбе. Идеал пассивного праведника для зороастризма лишен всякого смысла. Пассивность человека рассматривается как служение Друдж, которая является олицетворением Лжи и Зла. Но направление деятельности зависит от самого человека. Человек, сделав выбор между Правдой и Ложью, берет на себя ответственность и за выбор. Сталкиваясь с различными сторонами жизни, он должен совершать его, воспроизводя, таким образом, космогоническую проблему. Постоянная борьба двух начал определяет, согласно зороастрийской легенде, и все существование мира.

Заратуштра оставил нам три заповеди, три морально-этических принципа. Эти принципы выражаются тремя авестийскими словами: Хумат – Благая мысль, Хукст – Благое слово, Хуварст – Благое дело.

Эти слова определяют три вселенских начала, лежащих в основе нашего мира и проявляющихся на всех уровнях бытия. Они также связаны с тремя формами мира: миром духа – Меног, миром души – Ритаг, миром физических тел – Гетиг.

Для праведного человека, ведущего борьбу со злом, обязательными являются три правила-заповеди: Хорошая мысль, Хорошее слово, Хорошее деяние. Все три принципа, как учит Зороастризм, должны находиться в единстве и существовать в непрерывной гармонии. На всех трех стадиях данного процесса человек должен соизмерять собственные действия с законами нашего мира – служить добру. И только тогда, когда это выполняется, результат может считаться благом, продвигающим человека вперед по пути эволюции, то есть человек должен постоянно контролировать свои мысли, слова и дела. Они должны быть чистыми и находиться в гармонии между собой. Любое расхождение между ними создает условие для проявления сил Зла, – учил Заратуштра.

«С тех пор, о Mazda, от самого начала, когда создал Ты душу и тело, силу ума и знания, с тех пор, как вдохнул Ты жизнь в тело и даровал человечеству силу действовать, говорить и направлять, желаешь Ты, чтобы каждый свободно избрал свою собственную веру и путь» [5]. Основную цель мирового процесса зороастризм видит в победе Добра над Злом, что означает необходимость ведения постоянной борьбы с враждебными силами, за победу Правды и Добра над Ложью и Злом. Причем оружием Зороастра против Ахримана и Друджа (по сути это образ Люцифера в христианстве) всегда считалось не только чтение молитв, но и неукоснительное следование указанным выше трем правилам-заповедям.

Эти же три начала в христианском понятии представлены в переосмысленной форме в Божественной Троице: Бог Отец, Бог Сын, Бог Святой Дух. При этом образ Божественной троичности усматривается в связках «дух – душа – тело», «разум – воля – чувства», «мысль – слово – дыхание».

Христианская антропология чаще всего рассматривает человека как трехсоставное (дух – душа – тело) существо. В первом случае под «душой» понимается вся невидимая часть человека, а во втором – совокупность ума, воли и чувств. Понятие «дух человеческий» как раз и вводится для отличия человека от остальных живых существ; черты духовности, воздействующие и на душу, и на тело человека и формирующие его личность, как раз и являются проявлениями в нем «образа Божия».

Христианская мораль формировалась на фоне нравов Римской империи, где крайняя жестокость зрелищ – гладиаторские бои, массовое умерщвление животных на арене – была привычным делом. Не только животные, но и люди другой веры: христиане-пленники, преступники, рабы – не вызывали у римлян сострадания. Христианство противопоставило этой избирательной идее нравственного долга идею драгоценности любого человека. Если некоторые восточные религии утверждали, что любая жизнь драгоценна, то христианство выделило человека, как обладающего бессмертной душой, и противопоставило его всему остальному миру живого, сделало его центром мироздания. Христианство сурово осуждало бои гладиаторов, рассматривая их как убийство.

Согласно христианскому вероучению, человек создан по образу и подобию Божьему. Он был совершенен изначально, но пал вследствие грехопадения. Падший человек обладает грубым, видимым телом, исполненной страстей душой и духом, устремленным к Богу.

Почти во всех религиях человек считается «существом греховным», или, по крайней мере, будучи «живущим в грехе». С христианской точки зрения, все человеческие существа связаны с первородным грехом Адама и Евы. Этот первородный грех передается из поколения в поколение. Природа первородного греха – это, прежде всего, человеческое непослушание Богу. Адам и Ева в Эдемском саду ослушались предупреждения Бога есть запретные плоды. Таким образом, христианская этика основана на практике: не только верить в Бога, но и подчиняться Учению Бога.

В зороастризме, однако, такого первородного греха не существует. Согласно древнеиранской мифологии, первые люди Машью и Машиани совершили первый грех – грех лжи. Но этот грех не сделал греховным все человечество, этот грех «впустил» в наш мир Зло, то есть болезни, старость и смерть. Эта мысль четко прослеживается в зороастрийских текстах. Смертными грехами в зороастризме считаются воровство, грабеж, создание преград для продвижения скота и обман, а добродетелями – правда, справедливость, верность, чистота, трудолюбие, миролюбие, смирение и сострадание. Каждый создает собственную судьбу на основе своих мыслей, слов и деяний. Однако хотя поведение человека базируется на выборе, существует понятие причинно-следственной связи. Счастье и несчастье каждый создает своими руками.

Обязанностью человека по отношению к доброму началу, как и средством его личного спасения, являются не столько обряды и молитвы, сколько образ жизни, предписанный зороастризмом. «Добрая мысль», «доброе слово» и «доброе дело» – вот главные орудия в борьбе со злом. Особое значение в зороастризме придается умножению материальных благ – от разведения скота до крупного предпринимательства, и производству потомства, что умножает воинство доброго начала. Поэтому зороастризму всегда был чужд аскетизм. Любое нарушение этой гармонии, такое, как, к примеру, загрязнение природы, оборачивается мировой катастрофой, считают зороастрийцы. «Поистине, приближусь я к Тебе и преуспею в видении Тебя, о Мазда Ахура (Владыка Мудрости и Создатель Жизни), чистым разумом и просвещенным сердцем! О Создатель, даруй мне в обоих мирах – телесном и духовном – награду, что может быть достигнута лишь правдивостью и сделает счастливым верующего!» [6].

В христианстве, напротив, страдание, бедность, физическая слабость в этом мире становятся залогом блаженства и духовной силы в Царстве Божиим. Наоборот, счастье, богатство и сила являются препятствием к достижению вечной жизни, в которой первые мира сего делаются последними.

Основой христианской морали становится любовь к Богу и ближнему, не похожая на ту, которой жило человечество до христианства. Это не та любовь, которая непринужденно диктуется природными инстинктами человека, но любовь высшая, обусловленная ясным сознанием братства всех людей, как детей, Единого Бога. Любовь, воспитываемая признанием собственного ничтожества перед Богом и остальным миром, словом, любовь, вытекающая из совершенно нового взгляда на мир, как на единое целое, имеющее бесконечно большую ценность, чем ничтожное человеческое «Я». Соответственно этому основному принципу христианской морали изменяется понятие о человеческой добродетели, преобразуется весь нравственный кодекс. Отныне вся добродетель заключается в одной только этой всепоглощающей любви.

Материальный мир и духовный мир одинаково святы для зороастрийца, а жизнь – бесценный дар Ахура-Мазды. Необходимо сохранять мир и жизнь таким образом, чтобы огонь жизни донести до будущего поколения неугасшим, но еще более чистым и ярко горящим. Окончательная цель жизни – достигнуть любви Создателя Вселенной и стать единым с Ним.

Тех, что противостоят давам и служителям их, и тех, что произносят имя Его, Владыки, с почетом и отдают дань уважения мудрым Саошьянтам (истинным помощникам религии), «Мазда-Ахура примет как искренних друзей, добрых братьев и отцов! Путь их полностью отделен от тех, что презирают Всемогущего Ахуру и с недовольством произносят имя Его!» [7].

«Как храбрый и сильный человек исполнен любви к друзьям своим и приносит им утешение, так же даруй и Ты полное счастье последователям моим! Даруй им эту радость и счастье, что достигаются лишь истиной, и даровать которые в Твоей лишь власти! Я буду защищать, о мой Владыка, религию истины и всех тех, что поют гимны, воспетые Небесным Посланныком Твоим!» [8].

В доктрине Заратуштры благочестивые мужчины и женщины – друзья и помощники Ахура-Мазды в распространении добра и чистоты. В своем обращении к людям Заратуштра обращается одновременно и к мужчинам, и к женщинам, и в религиозных писаниях они равно почитаются за их благочестие.

«Слушайте ушами своими высочайшую истину, обдумайте ее тщательно с просвещенным разумом и сделайте выбор каждый – и мужчина, и женщина – меж этими двумя путями, добрым и дурным! Пока не возвешен великий день (день суда), восстаньте все и старайтесь распространить слова Ахуры (откровение Заратуштры)!» [9].

«Сие вопрошаю я Тебя, о Ахура, и желаю, чтобы Ты ответил мне истинно! То, чему я даю объяснения, истинно ли по сути? Умножается ли любовь к Богу и вера добрым трудом, истиной и праведностью? Умножается ли Хшатра чистым разумом? Для кого создал Ты эту плодородную и дарующую радость Мать-Землю?» [10].

«Божественным и священным признаю я Тебя, о Ахура-Мазда, ибо Воху Мана вошел в меня, и свет истины и знания осветил сердце мое! Даруй мне долгую жизнь, о мой Владыка, так чтобы мог я достичь плодов лучших желаний и стремлений своих – дар, что не может даровать никто, кроме Тебя! Жизнь, исполненную служения человечеству и деяний ради продвижения мира, что зависит от Твоего Хшатры!» [11].

Одна из основ философии зороастризма – свежесть мышления, поиск и обновление. Многократно говорится о создании нового и обновлении мира. Стояние на месте или отход назад считается недостойным.

«Да будем мы искренними служителями Твоими подобно тем, что делают мир возрожденным, о Владыка Жизни и Творения! Да насладимся мы помощью Твоей благодаря Аше, дабы всякий раз, как разум наш пребывает в сомнении, сердца и мысли наши могли обратиться к указанному Тобой!» [12].

Если рассматривать отдельные положения христианской морали, то мы не найдем в них каких-либо совершенно новых, ранее не обозначавшихся моральных принципов. Основные заповеди христианства – любовь к Богу и ближнему – высказывались уже в той или иной форме, с большим или меньшим сознанием их значения, высшими моральными учениями философии и религий Востока. Новизна христианства заключалась в другом. То, что в древней ветхозаветной морали высказывалось как побочная мысль, вызывая уважение своей недосыгаемой возвышенностью, в христианстве делается краеугольным камнем всей морали, вдохновляет и объединяет массы. Разумность, столь высоко ценящая греческой этикой, отходит на второй план. В любви указывается новый источник живой безошибочной разумности, перед которой все бытие становится прозрачным, доступным и понятным. Все внешнее, формальное, связанное буквой закона, теряет свою ценность и заменяется одним только требованием искренней любви и смирения. Все то, что с точки зрения прежних принципов морали оказывалось ненужным, презренным или слабым, оказывается в христианстве высоким. Плачущие, кроткие, избиваемые и презираемые возводятся на нравственный пьедестал, поскольку их приниженный облик обусловлен стремлением к правде и страданием за эту правду. Столь же коренное изменение мы видим в идеалах христианства. Не земная жизнь, с теми или иными благами, ставится целью человеческого существования, но бесконечно более высокий и отдаленный идеал Царства Божия, царства бесконечной блаженной жизни, наступающего после всеобщей жатвы добра, когда все плевелы будут отобраны от пшеницы, т.е. все доброе будет всецело очищено от злого. С точки зрения этого идеала, все установленные жизнью ценности переоцениваются и получают совершенно другое значение. Наконец, столь же коренное различие между христианством и всеми прежними этическими воззрениями коренится в идее морального подвига, состоящего в пожертвовании всем личным и самой жизнью за высшую правду. Распятие есть символ высшего призвания христианина на земле. Вся этика христианства есть не что иное, как указание пути возвращения к Богу. Путь этот состоит в подготовке себя и своих ближних к иной жизни в Царстве Божиим. Так как основой этой жизни является абсолютная гармония с волей Бога и с тем высшим миропорядком, в который предстоит перейти человеку, то и подготовка к этому переходу ни в чем ином и не может состоять, как в подчинении своей воли принципам божественного миропорядка. Отсюда, как прямое следствие, вытекает христианское служение Богу и своим ближним. Но так как божественный миропорядок представляет собой идеальную гармонию, то он не может быть основан на чисто внешнем, насильственном соотношении частей, а требует, как всякое идеальное целое, свободного единения объединяемых. Такое единение может обуславливаться не каким-нибудь внешним законом, но исключительно внутренней природой существ, внутренним их влечением к Богу и друг к другу, а такое влечение и есть любовь. Лишь там может быть полная гармония интересов, где все внутренние перемены каждого существа дают мгновенный и верный отзвук во всех остальных. Любовь есть нравственный закон христианства именно потому, что она в то же время космический закон для христианского космоса совершеннейших существ.

Заключение. Таким образом, мифологические образы и сюжеты (выбор человека между добром и злом, любовь к Богу и ближнему своему, понятие греховности человека), существующие в зороастризме, предстают в христианстве переработанными, измененными и дополненными другим содержанием.

Литература

1. Авеста. Ясна 30:3.
2. Авеста. Гаты 30:3–5.
3. Бытие IV:1–15.
4. Бытие II:2, 16–17.
5. Авеста. Гаты 31:11.

6. Авеста. Гаты 28:2.
7. Авеста. Гаты 45:11.
8. Авеста. Гаты 43:14.
9. Авеста. Гаты 30:2.
10. Авеста. Гаты 44:6.
11. Авеста. Гаты 43:13.
12. Авеста. Гаты 30:9.

Поступила в редакцию 4.04.2011

Адрес для корреспонденции: 210009, г. Витебск, пр-т Черняховского, д. 20, корп. 6, кв. 33, тел. (служ.)21-57-70, тел. (дом.)21-49-43 – Давлятова Е.В.